

Ветераны мечтают о лучшей жизни

ОГРОМНЫЙ МУЗЕЙ БЛОКАДЫ — ЭТО ХОРОШО. НО ЕЩЕ ЛУЧШЕ — СОЗДАТЬ НОРМАЛЬНЫЕ УСЛОВИЯ ДЛЯ ТЕХ ФРОНТОВИКОВ И БЛОКАДНИКОВ, КОТОРЫЕ ДО СИХ ПОР БОМЖУЮТ

ТАК ПОВЕЛОСЬ У НАС, что о ветеранах, блокадниках вспоминают лишь тогда, когда подкатывают круглые даты. Даже праздник со слезами на глазах — День Победы — уже не имеет былого величия. Еще недавно пожилые люди, будь то участники войны или те, кто пережил апокалиптический ужас блокады, получали набор продуктов, непременные красные гвоздики и приглашение на концерт. Теперь у нас не то в предмете — наборы даются «избранным», билеты на концерт — тоже, красных гвоздик на всех не хватает. Но с этим, похоже, ветераны как-то смирились, а вот с чем они примириться никак не могут (не все, но пока еще многие из них) — с мучительными до жути условиями существования.

Кто-то живет в Ленобласти в доме-развалюхе, разумеется со всеми удобствами на улице, кто-то — в коммуналке проклинает свою жизнь, кому-то не хватает «срока», чтобы встать на очередь и получить жилье (мешает пресловутый ценз оседлости), кого-то чиновники выгоняют из этой очереди. Спикер большой, он есть в редакции «Вечёрки», которая уже пятый год занимается проблемами ветеранов, и, кстати, успешно — сотни обратившихся на нашу горячую линию «36 квадратных метров» получили заветные метры. Но многие все еще продолжают тягостно с чиновниками — кто-то сам, за кого-то родственники хлопочут, ходят по чиновничьим кабинетам, как по мукам, ищут правды...

У СТАРИКОВ-ИНВАЛИДОВ не принимают документы в многофункциональном центре (но у ветеранов тоже есть свои маленькие хитрости: они письменно настаивают на этом), их гоняют за любой ерундовой справкой, лишь бы умирить несчастных, ведь, как известно, нет человека — нет проблемы, зато его будущей жилплощадью можно распорядиться по своему усмотрению...

Жаль, никто не задался вопросом: кто переехал из коммуналок в благоустроенные дома на улицах Оптиков и Мебельной, в тот новый жилой район, который был дан в эксплуатацию по программе расселения ветеранов Великой Отечественной войны?

Сколько говорили руководители страны — и Путин, и Медведев, особенно накануне 65-летия Победы, — что очередники-ветераны должны быть обеспечены отдельным жильем, у каждого нуждающегося должны быть свои заветные 36 кв. метров, сколько разъясняли, что на это выделяются федеральные средства, а не деньги из городской казны... И что? Чиновники продолжают цепляться то к цензу оседлости (10 лет проживания в СПб), то к переизбытку площади на 10 см, то к отсутствию справки из ПНД.

«НЕДАВНО НА ЗАСЕДАНИИ в суде по одному ветеранскому делу я даже от судьбы услышала: «Что вы носите с этими ветеранами, сколько они успеют пожить в новой квартире?», — рассказала юристконсульт нашей горячей линии Татьяна Смирнова, посетовав: — Жаль, не было у меня с собой диктофона, чтобы записать это циничное высказывание!»

Но то, хоть и хамское, оскорбительное, все-таки высказывание. А вот что делать с циничным, ползучим «урезанием» льгот ветеранам? Отчего раньше они могли, например, два раза в год бесплатно заказать себе сложную ортопедическую обувь, что тоже было не без проблем (см. статью в «ВП» за 22 июня 2009 года «За легкой обувью приходите в... октябре»), а теперь — один раз, да и то за свои кровные? Видимо, у чиновников, раздраженных настойчивостью пожилых людей у порогов своих любимых кабинетов, возникла та же мысль, что и у су-

дья: «Что с этими ветеранами носиться? Сколько они в той обуви протопают?»

«Мне, когда я сообщила, что позвоню в «Вечёрку», сделали-таки ортопедическую обувь, хотя и не того размера, а моей знакомой, тоже блокаднице, заявили, чтобы она покупала ботинки за свой счет — ей оплатят после того, как им откроют финансирование», — поделилась одна из наших постоянных читательниц Мария Ивановна Чиркунова.

На этом фоне бесконечные призывы, что надо помнить о войне, о блокаде, уж извините, отдают фальшью.

Кому помнить? Тем молодым маргиналам, что жарили яичницу на Вечном огне или издевались в Глобальной сети над воевавшими и пережившими блокаду стариками, обзывая их «вытиранами», «биомусором»? Да, гадко, да, мерзительно, но отчего-то думается, что эти незрелые негодяи, эпатируя общество, соревнуясь друг с

другом, кто больше гадостей про участников войны выложит в Интернете, не ведают, что творят. Чего не скажешь об их перезрелых «коллегам» — той же светской тусовщице и матерщиннице Евгении Курицыной, более известной как Божена Рынска, которая вдруг «ощутила к потоку бабок-дедов страшную утробную ненависть» и всех пожилых людей — и ветеранов, и пенсионеров, «доживающих» и влияющих своим «тупорылым голосованием» на «избирательный пейзаж», — обозвала «покорными муму». Или же о Леониде Гозмане, выскочившем, как черт из табакерки, со своим злобным воплем: «У СМЕРШа не было красивой формы, но это, пожалуй, единственное их отличие от войск СС!» Эти-то как раз ведают, что творят.

Кто-то спросит: «А как же Музей обороны и блокады Ленинграда, который в послевоенное время считался одним из крупнейших в Европе — до тех пор, пока у него не отобрали музейные площади в пользу Минобороны?»

«Он сделан в эстетике 70-х годов прошлого века, маленький и морально устаревший музейчик никак не может выразить величие ужаса блокады, — считает Лев Лурье. — Нужен новый интерактивный музей, который станет главной достопримечательностью города, на уровне Эрмитажа, и над созданием которого поработали бы архитекторы с мировым именем или всемирно известные театральные художники, ведь в музее главное — сценография».

Известный краевед с ходу перечисляет места, где можно построить новый блокадный музей: на Невском пятачке, на территории Синявинских болот, на линии фронта в районе Улянки — не обязательно он должен располагаться в центре, как нынешний, комплекс может разместиться и в крепости Орешек, которая во время блокады героически оборонялась почти 500 дней. Там находится огромное количество площадей, есть и мемориал скульптора-фронтовика Григория Ястребенецкого, автора памятников на линии обороны Ленинграда...

Правда, лет пять назад похожая идея уже прозвучала — от теперь уже бывшего директора Музея обороны и блокады Ленинграда Анатолия Шишкина: построить филиал — панораму «Битва за Ленинград» — возле Пискаревского мемориального кладбища. Тогда губернатором Валентиной Матвиенко было дано поручение строительному комитету разработать проект, и даже были выделены деньги. И на воп-

рос: «Где все это?» — один ответ: «Кануло в Лету»...

Замдиректора музея по научной работе Сергей Гетц недоумевает: зачем изобретать колесо и вбрасывать идею строительства нового комплекса, если все можно сделать на старых музейных площадях в Соляном переулке (материал о музее читайте на 6 — 7-й стр.)?

Понятно, что на такие масштабные проекты, особенно если, как предлагает Лев Лурье, задействовать всемирно известных архитекторов, нужны немалые деньги. И понятно, что городу такую ношу не потянуть, — необходимы федеральные вливания. Ясно, как божий день, и то, что ни к 70-летию полного снятия блокады Ленинграда, ни к 70-летию самого музея (апрель 2014-го) уже ничего не успеть.

ТУТ ВАЖНО понять одно: под музейные ли проекты, под градостроительные из городской казны или федерального центра можно выбить огромные деньги, и чиновники от культуры уже суеются, осваивая свежую идею памятника блокадникам, блокаде. Но не лучшим ли памятником блокадным дням, когда из «всех окон глядела смерть», когда за одну только зиму 42-го года умерли от голода миллион ленинградцев, будет достойная жизнь ныне живущих ветеранов и блокадников? Историческая память — дело хорошее, но ни один памятник, пусть даже во имя блокады, не стоит слез ветеранов, их страданий и скитаний по чиновничьим кабинетам в поисках того, что им положено по закону.

КАК СООБЩИЛИ редакции «ВП» в пресс-службе комитета по социальной политике, сейчас в Санкт-Петербурге проживают 225 тысяч ветеранов войны и лиц, приравненных к ним. Из этих 225 тысяч более 137 тысяч — блокадники (из них 18 тысяч награжденных медалью «За оборону Ленинграда», остальные — жители блокадного города). По сведениям комитета, сегодня в Петербурге здравствуют 32 тысячи участников войны.

К сожалению, с каждым годом людей, помнящих события той страшной поры, становится все меньше. В среднем за год из жизни уходят около 20 тысяч ветеранов. То есть каждый день город в среднем недосчитывается 50 — 60 ветеранов.

Наибольшее количество смертей среди пожилых и больных людей фиксируется летом и зимой. Перепады атмосферного давления, смена погоды бьют по здоровью. Свою лепту вносит и гололед. Травмы, полученные на льду людьми преклонного возраста, довольно часто ведут к фатальному исходу.

Несложные подсчеты показывают: еще пять, максимум десять лет — и в живых останутся лишь единицы. Некого будет поздравлять с 9 Мая. Не будет ветеранских шествий и встреч...

Так почему сейчас, когда еще есть возможность помочь этим людям, власть имущие порой так упорно стараются не замечать их нужд?

Татьяна ТЮМЕНЕВА

другом, кто больше гадостей про участников войны выложит в Интернете, не ведают, что творят. Чего не скажешь об их перезрелых «коллегам» — той же светской тусовщице и матерщиннице Евгении Курицыной, более известной как Божена Рынска, которая вдруг «ощутила к потоку бабок-дедов страшную утробную ненависть» и всех пожилых людей — и ветеранов, и пенсионеров, «доживающих» и влияющих своим «тупорылым голосованием» на «избирательный пейзаж», — обозвала «покорными муму». Или же о Леониде Гозмане, выскочившем, как черт из табакерки, со своим злобным воплем: «У СМЕРШа не было красивой формы, но это, пожалуй, единственное их отличие от войск СС!» Эти-то как раз ведают, что творят.

Как ведают и те, кто всячески хочет внести раскол в общество, привычно разбросав людей по разные стороны баррикад.

ЧТО Ж, с патриотизмом у нас нынче напряг, как, впрочем, и с памятниками военного времени — бесхозные, они находятся в удручающем состоянии. На охраняемых вроде бы территориях, таких как Невский пятачок, где вся земля усеяна останками советских солдат, собирались устроить песчаный карьер, а под строительство мусоросжигательного завода в свое время чуть не отдали другое мемориальное место — Синявинские высоты...

При таком отношении к памяти павших защитников Родины нечего сокрушаться о циничных настроениях в обществе.

Недавно известный историк и краевед Лев Лурье в эфи-